

САМАРСКАЯ ДОЛИНА В БРОНЗОВОМ ВЕКЕ

(Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект №00—01—00093а)

Самара – самая протяженная широтная река Восточной Европы, левый приток Волги, соединяющий Поволжье и Приуралье, Европу и Азию. Ее общая длина составляет 575 км. Долина реки является объективной пограничной зоной степной и лесостепной территорий. Это самая северная область распространения Евразийских степей. Специфика рассматриваемой территории отразилась и на распространении памятников различных культур. Особенно следует отметить, что в этой пограничной зоне во все времена существуют благоприятные условия для развития скотоводства – базовой отрасли эпохи бронзы.

За последние три года проведена работа по сведению всей информации о памятниках Самарского бассейна. Современная источниковая база позволяет обобщить полученный материал для создания историко-культурных представлений об эпохе и о формах хозяйственной деятельности населения в бронзовом веке. Очевидно, что такая работа возможна в контакте со специалистами смежных отраслей науки, с использованием комплексного подхода. В предлагаемой работе мы публикуем всю информацию о памятниках и артефактах, обнаруженных за последнее столетие. Целью нашей работы является публикация максимально полной информации об объектах и о литературе, в которой памятники бассейна Самары представлены (приложения I, II; таблица 1).

Первые археологические исследования в Низовьях Самары (Заволжье) были предприняты А.Миллером в 1907 году, а затем Ф.Т.Яковлевым в 1914 г., которые обследовали дюну Захар-Калма у с.Марычевка. Работы были продолжены в 20-х годах В.В.Гольмстен и М.Г.Маткиным, однако носили в основном разведочный характер. В верховьях Самары (Приуралье) первые работы были произведены Ф.Д.Нефедовым в 1887 г. В XX в. археологические экспедиции продолжены К.В.Сальниковым и другими исследователями. Самые интенсивные и масштабные работы начались после длительного перерыва с 70-х годов усилиями археологов г.Самары и г.Оренбурга.

Памятники эпохи бронзы – самые яркие и многочисленные в Самарской долине (приложение I). Здесь представлены все культуры и культурные типы бронзового века Волго-Уралья: ямная, полтавкинская, вольско-лбищенская, абашевская, потаповская, срубная, ивановская, сусканская, атабаевская, нурская, а так же синкретические срубно-алакульские памятники. Причем, некоторые памятники, такие как: широко известные могильники Утевка I и VI, Никифоровское лесничество, поселения Максимовка, Нур, Ивановское – являются ключевыми в истории материальной культуры населения бронзового века. В регионе представлен уникальный материал по проблемам формирования и контактов культур, в частности, проблеме культурогенеза позднего бронзового века (Утевский VI могильник). Накопленные материалы нашли отражение почти в пятидесяти публикациях по теме (см. примечания).

ние). Некоторые из них посвящены специализированному анализу археологических материалов бассейна Самары (Кореневский С.Н., 1977, 1980. С.59-66).

В последние годы в регионе начаты активные комплексные исследования и уже появились первые публикации по итогам этих работ (Петренко А.Г., 1995. С.205-221, Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., 1995. С.177-201, Демкин В.А., 1999. С.243-249, Иванов И.В., Плеханова Л.Н. и др., 2000. С.375-385, Косинцев П.А., Рослякова Н.В., 2000. С.302-308, Плеханова Л.Н., Иванов И.В., Чичагова О.А., 2001. С.135-136, Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 2001. С.79-82). Получены абсолютные даты по некоторым памятникам культур бронзового века (Кузнецов П.Ф., 1996. С.56-59). Остеологические материалы некоторых памятников изучались А.Г.Петренко. В настоящее время остеологические исследования проводятся П.А.Косинцевым, Н.Рассел, Д.Браун, О.Гудмен; антропологические – А.А.Хохловым. Палеоботанические и палинологические работы в регионе проводились Ю.А.Лаврушиным, Е.А.Спиридоновой, Г.М.Левковской, затем К.В.Кременецким, А.Миллер-Розен, Л.Поповой. История почв изучается И.В.Ивановым, Н.А.Драчевой, Д.И.Васильевой.

Благодаря возможностям радиоуглеродного датирования, удалось получить ряд дат по некоторым ключевым памятникам региона. Применение радиоуглеродного датирования подтверждает ранее выявленную хронологическую последовательность культур и позволяет установить время истории каждого этапа бронзового века (Кузнецов П.Ф., 1996. С.56-59; Кузнецов П.Ф., 2001. С.178-182).

Всего в бассейне р.Самары известно более ста памятников бронзового века. На 86 памятниках проводились раскопки различных масштабов. Большинство из них расположено в среднем и нижнем течении реки, недалеко от слияния с Б.Кинелем и Волгой. В верховьях Самары (Оренбургское Приуралье) раскопано меньшее количество памятников, что, видимо, связано с еще неполной изученностью района. Многие материалы не введены в научный оборот. Интересно, что большинство памятников расположено в левобережье, тяготеющем к типично степной зоне. Однако многие поселения расположены на правом берегу реки, где ландшафт более близок к лесостепи. Следует отметить, что в нижнем течении реки памятники в основном локализируются непосредственно у самарской поймы. В среднем и верхнем течении отмечается тенденция расположения памятников по притокам Самары, например, по рекам Ток, Бузулук, Б.Уран.

В представленной работе нами учтено 69 поселенческих и 53 погребальных памятника, а также несколько случайных находок и кладов. К последним относится клад из пяти серпов у с.Овсянка Бузулукского района Оренбургской области и находка копья недалеко от слияния р.Большой Кинель с Самарой, полтавкинский сосуд у с.Широченка, нож раннебронзового века у с.Бобровка.

В числе поселенческих учитывались и находки из памятников, стационарные раскопки на которых не производились. Всего полевые исследова-

ния (раскопки и сборы на дюнах) проводились на 33 поселениях и местонахождениях, материалы 19 из них частично опубликованы. При этом некоторые находки были найдены в ходе разведок. Из 53 известных могильников опубликованы материалы 28. В данной статье удалось собрать объективные данные о 43 могильниках из 53 известных, а также о 25 поселениях из 33, на которых производились раскопки и сборы.

Поселения, как правило, располагаются в поймах или на невысоких террасах и удобных старичных мысах. Именно в бассейне Самары отмечен особый тип поселений на дюнах. Всего известно 8 таких памятников: Нур, Захар-Калма, Виловатое, Андреевская, Лебязья, Человечья голова, Немчанка, Коноваловка. На дюнах обнаружены и некоторые погребения позднего бронзового века: Борское, Лещевка.

Исследованные поселения в основном поликультурные. Как правило, все они содержат материалы срубной культуры. Достаточно часто срубный материал перекрывается материалами культур финального бронзового века. Известно 14 таких поселений. В основном они расположены в правобережье. В позднем бронзовом веке долина Самары была заселена особенно плотно. Это было связано с благоприятными условиями хозяйства. Отдельные памятники (Максимовка, Кирпичные сараи, Грачев сад, Виловатое, Нурская) содержат материалы 4-5-ти археологических культур. Шестнадцать поселений – однокультурные, в основном относятся к развитой срубной культуре. В шести случаях срубным материалам предшествуют абашевские. Однако иногда раннесрубный материал на таких поселениях отсутствует (Ивановское). Это значительно актуализирует вопрос о дальнейших судьбах абашевской культуры и ее роли в формировании срубной культуры.

Самые ранние керамические коллекции селищ относятся к среднему бронзовому веку, в основном, к абашевской культуре. Кроме того, на некоторых памятниках встречены фрагменты вольско-лбищенской керамики (Кирпичные сараи, Человечья голова, Красносамарское IV). Следует отметить немногочисленность материалов среднего бронзового века, что может быть связано с подвижным скотоводческим хозяйством и сезонностью селищ. Количественно материалы культур бронзового века представлены на поселениях следующим образом: абашевские и "абашоидные" – 6 поселений, лбищенские – 3, потаповские – 1, покровский этап срубной культуры – 9, развитой срубной культуры – 27. Культуры финального периода эпохи бронзы представлены на 14 памятниках, причем почти всегда совместно со срубными: сусканские – 3 поселения, ивановские – 3, атабаевские – 4, нурские – 8. При этом большинство финальных памятников расположено на правом берегу Самары, непосредственно примыкающей к лесостепной зоне. Известно 2 срубно-алакульских поселения. При этом оба памятника расположены в Приуральской части бассейна р.Самары (поселения Н.Белолгорка и Покровское).

Эпоха ранней и средней бронзы представлена курганными могильниками, типичной составной частью степного ландшафта, характерной для скотоводческих культур. Отметим, что значительная часть могильников сконцен-

Изделия из глины

КАТЕГОРИЯ	Ямная							КАТЕГОРИЯ	Ямная								
	Полтавкинская	Лбищеская	Абашевская	Потаповская	Срубная	Неизвестная	Поселения		Всего	Полтавкинская	Лбищеская	Абашевская	Потаповская	Срубная	Неизвестная	Поселения	Всего
 Льячки					1			1	 Грузила							2	2
 Сопла				2				2	Тигли							2	2
									Неопределенные орудия	2						3	5

трирована вокруг известных погребений знати среднего бронзового века у с. Утевка. Именно здесь Самара делает достаточно крутой изгиб. Причем крупных поселений здесь неизвестно. Второй “куст” погребальных памятников намечается западнее, ближе к слиянию рек Самары и Большого Кинеля. Большинство курганов монокультурны. Некоторые содержат впускные захоронения поздних периодов. Однако, состав могильников может быть многокультурным и содержать курганы как ранней, так и поздней бронзы, хотя таких памятников немного. Единственный во всем Заволжье могильник абашевской культуры – Никифоровское лесничество, расположен в верховьях Самары, на ее правом лесостепном берегу, в то время как поселения с абашевским материалом известны значительно северо-восточнее.

Известно три грунтовых могильника: Никифоровское лесничество (абашевская культура), Съезжее (срубная культура), Утевка VI (захоронения ивановской культуры). Традиция захоронения в грунтовых некрополях известна в бассейне Самары еще с эпохи энеолита (Съезженский могильник самарской культуры). Возможно, к грунтовым погребениям следует относить и находки (в основном разрушенные) человеческих костей на дюнах (Борское, Лещевка, Человечья голова). Однако, тип данных захоронений и характер материала позволяют предполагать и ритуальное значение таких памятников, тем более, что захоронения на дюнах быстро разрушались, что не позволяет восстановить первоначальное расположение материала.

В девяти могильниках обнаружены захоронения разных культур бронзового века: Грачевка – ямные, срубные; Спиридоновка II – ямное, срубные; Покровка I – ямные, срубные; Утевка III – ямные, полтавкинские, срубные; Свердлово V – ямные, срубные; Утевка I – полтавкинские, срубные; Красносамарское IV – полтавкинские, срубные; Утевка VI – полтавкинские, потаповские, ивановские; Утевка V – ямные, полтавкинские.

Погребения ямной культуры известны в 10 могильниках (28 курганов). В пяти из них обнаружены только погребения ямной культуры. Погребения

Изделия из камня

КАТЕГОРИЯ	Ямная							КАТЕГОРИЯ	Ямная								
	Полтавкинская	Лбищеская	Абашевская	Потаповская	Срубная	Неизвестная	Поселения		Всего	Полтавкинская	Лбищеская	Абашевская	Потаповская	Срубная	Неизвестная	Поселения	Всего
 Песты	3				1		11	15	 Оселки				1			1	2
 Молоты							3	3	 Ребристые пластины					1			1
 Ступки и терочники							2	2	 Ножи-скребки					1		4	5
 Литейные формы							1	1	 Сколы с нуклеусов					1			1
 Мотыги							1	1	 Обработанные отщепы					8			8
 Ножевидные пластины			2		4			6	 Диски из песчаника					1			1
 Наконечники стрел				31	6		1	38	 Пастовые бусы	1			4	11		1	16
Неопределенные предметы	7	5			3			10									

полтавкинской культуры зафиксированы в 20 могильниках. Однако нами учтено 15 полтавкинских могильников (27 курганов), из которых в шести обнаружены только полтавкинские захоронения. Известен один грунтовый абашевский могильник и один потаповский могильник. Также в четырех могильниках выделены впускные культурнонеопределенные погребения эпохи бронзы (Красносамарское II, Утевка VI, Съезжее, Утевка I). Иногда данные погребения исследователи относят к абашевской культуре (Кузьмина О.В., 2000. С.95-96). Однако отсутствие керамики не позволяет столь однозначно определять их атрибуцию. В частности, набор украшений с дюны Человечья голова интерпретируется О.В.Кузьминой как свидетельство наличия абашевского некрополя (Кузьмина О.В., 2000. С.96, 121). Но здесь найдена только типичная вольско-лбищенская керамика (Васильев И.Б., 1999.

Изделия из кости

	Ямная	Полтавкинская	Лбищеская	Абашевская	Потаповская	Срубная	Неизвестная	Поселения	Всего		Ямная	Полтавкинская	Лбищеская	Абашевская	Потаповская	Срубная	Неизвестная	Поселения	Всего		
 Наконечники стрел	2				1	1			4		1								6	7	
 Пряслица				1	1	1		3	6			7							2	3	12
 Навершие плети					1				1			1							2	1	4
 Шилья								1	1										2		2
 Тупики								1	1											1	1
 Рукоятки								1	1			3									3
 Заколки		1							1		1	1							7		9
 Серпы								1	1										1		1
 Псалии					10			2	12		1								2		2
 Стержни							8		8		1								1	2	4

Таблица 4

Изделия из металла

КАТЕГОРИЯ	КАТЕГОРИЯ								Всего	КАТЕГОРИЯ	КАТЕГОРИЯ								Всего
	Ямная	Полтавкинская	Лбищеская	Абашевская	Потаповская	Срубная	Неизвестная	Поселения			Ямная	Полтавкинская	Лбищеская	Абашевская	Потаповская	Срубная	Неизвестная	Поселения	
 Шилья, иглы	3	2		6	11	3		4	29	 Подвески		5	17	2	2	27	4		57
 Ножи, кинжалы	3	2		3	7	9		2	25	 Бусы		1		1	5	1	1		9
 Наконеч- ники, копий					1		1		2	 Пронизи		2		8		22	3		35
 Топоры		2							2	 Прово- лока				5		1			6
 Тесла		1		1	4		1	2	9	 Бляхи				5		8	1	1	15
 Штыко- видные орудия		2							2	 Накладки				2		1		1	4
 Гвоздики		5							5	 Браслеты				9	5	27			40
 Серпы					1			3	4	 Накосники						3			3
 Крючки					2			2	4	 Обоймы	1			1					2
 Долота					1			1	2	 Кольца	1			1					2
 Скрепки			1	1	4				6	Медные сплески				1	3				3
										Шлаки		1					1	2	4
										Куски руды							2	1	3

Категории изделий бронзового века памятников Самарской долины

	Украшения и детали одежды	Орудия и средства труда	Оружие	Неопределенные	Итого
ЯМНАЯ	8	3	5	10	26
ПОЛТАВКИНСКАЯ	17	15	2	8	37
ЛБИЩЕНСКАЯ	18				18
АБАШЕВСКАЯ	35	10	3	1	49
ПОТАПОВСКАЯ	20	34	40	3	97
СРУБНАЯ	121	22	15	6	163
Поселения	5	48	3	11	67
Культурно-неопределенные	9	9	1	3	20

С.103). Регулярные обследования дюны к обнаружению абашевской керамики не привели. Имеющиеся металлические изделия были широко распространены в эпоху средней бронзы Восточной Европы. Под вопросом и однозначное отнесение этого памятника к разряду погребальных комплексов.

К эпохе поздней бронзы относятся 34 могильника срубной культуры. При этом в 22 курганных могильниках более ранних захоронений не обнаружено. Срубные курганы распределены по долине Самары более равномерно, без видимой привязки к конкретным микрорайонам. Отметим, что курганы раннего этапа срубной культуры топографически расположены достаточно низко, как и более ранние некрополи. Только в пяти учтенных могильниках присутствуют погребения как раннего, так и развитого этапов срубной культуры (Спиридоновка IV, Николаевка I, Чистый Яр, Свердлово IV, Гвардейцы I). Только ранние погребения содержатся в 18 могильниках, а только поздние погребения в восьми могильниках. Всего около 400 раннесрубных погребений и около 150 погребений развитой срубной культуры. Таким образом, количество погребений раннесрубной культуры почти в 3 раза превышает количество погребений ее развитого этапа и в 10 раз количество погребений эпохи средней бронзы!

Материалы, полученные в ходе многолетних полевых исследований, позволяют создать надежную основу для историко-культурных реконструкций. Всего в эпоху бронзы в бассейне р.Самары известно около 300 изделий из меди и бронзы, 10 изделий, изготовленных с использованием золота, 2 – с использованием серебра, более 100 изделий – из камня, 77 изделий – из кости, 7 – из глины, 5 – из раковины, 3 – из пасты (табл.2). Керамическая коллекция могильников насчитывает около 600 полностью реконструируемых сосудов.

Эпоха ранней бронзы представлена десятью курганными могильниками ямной культуры и случайной находкой ножа около с.Бобровка. Исследовано 28 курганов и 33 погребения. Инвентарь немногочислен: 7 металлических изделий, 7 каменных, 7 изделий из кости и раковины, 5 глиняных сосудов. Почти все памятники расположены на левом берегу реки и входят в степную зону. Севернее бассейна р.Самары известен только один памятник ямной культуры у с.Попатино на р.Сок.

Более многочисленны памятники среднего бронзового века, относящиеся к полтавкинской, абашевской культурам и вольско-лбищенскому типу. Всего известно 23 могильника и 8 поселений с материалами среднего бронзового века. Полтавкинская культура, генетически связанная с ямной, представлена 21 могильником и случайной находкой сосуда (Широченка). Поселений неизвестно. В работе учтено 27 курганов и 43 погребения. Инвентарь состоит из 22 изделий из металла, включая 2 изделия из золота, 10 из кости, 19 глиняных сосудов, 9 из камня, 2 из глины. Отметим, что значительная часть инвентаря происходит из могильника Утевка I, известного как захоронения знати начала среднего бронзового века.

К абашевской культуре достоверно можно отнести только один могильник – грунтовый некрополь у Никифоровского лесничества в верховьях Самары. Инвентарь состоит из 44 изделий из меди и бронзы, 2 – из камня, 1 – из кости, 8 реконструируемых глиняных сосудов и несколько фрагментарных. Географически памятник тяготеет к лесостепной зоне Приуралья и связан с абашевской культурой южного Урала. Возможно, данный комплекс относится к захоронениям социально значимой части абашевского общества. Абашевские поселения расположены значительно западнее указанного могильника и представлены небольшими коллекциями керамики, наиболее близкой к южноуральской абашевской культуре: Максимовка, Грачев Сад, Кирпичные сараи, Виловатое, Бариновка. На трех поселениях встречены единичные фрагменты керамики вольско-лбищенского типа. На дюне Человечья голова, неординарном и дискуссионном памятнике, обнаружена коллекция из 17 металлических украшений, включая 3 серебряные подвески. При этом следует отметить, что долина Самары “стремится” к удалению от Волжского правобережья – основного ареала распространения лбищенских памятников.

Финальный период среднего бронзового века представлен широкоизвестным могильником Потаповского культурного типа Утевка VI. Это самый богатый комплекс бронзового века. Количество инвентаря значительно превышает этот показатель ямных и полтавкинских памятников бассейна Самары. Известно 46 изделий из меди и бронзы, 40 глиняных сосудов, 35 изделий из камня, 13 из кости, 2 из глины, 1 из золота. На бытовых памятниках единичные фрагменты керамики потаповского типа обнаружены только на поселении Бариновка.

К позднему бронзовому веку относятся многочисленные могильники и поселения срубной культуры. Изучено более 60 курганов, один грунтовый могильник и несколько погребений на дюнах. Всего известно около 650

погребений. Большая часть погребений и инвентаря относится к раннему этапу срубной культуры. Особенно яркими памятниками раннего этапа срубной культуры являются могильники Спиридоновка II, Утевка III, Неприк, Широценка, а также Съезженский грунтовый могильник. Инвентарь срубных могильников: изделия из меди и бронзы – 109 (с использованием золота – 7, серебра – 5), из камня и пасты – 37, из кости и раковины – 29, изделий из глины – 1.

Материалы как раннего, так и развитого этапа срубной культуры в различных пропорциях представлены почти на всех поселенческих памятниках и являются основными находками поселений. Однако, в связи с отсутствием стратиграфии и перемешанностью слоев, не всегда возможно с уверенностью определить культурную принадлежность находок на поселениях. Материалы раннего этапа срубной культуры, как правило, составляют от 2 до 10% находок поселений. Известно 20 изделий из меди и бронзы (серпы, ножи, шилья, крючки, тесла, долота, украшения, свидетельства металлообработки), около 25 каменных изделия (песты, молоты, обработанный кремль), 16 из кости (пряслица, псалии и т.д.), 2 из глины (грузила). Следует отметить, что в действительности изделий из кости, глины и камня намного больше. Однако нередко их функциональная принадлежность к орудиям определяется только с помощью специальных методов. На срубных поселениях изучено 3 жилища (Ивановское, Покровское) и 2 крупных хозяйственных сооружения. Многие поселения и могильники развитой срубной культуры отражают алакульское влияние, которое проявляется в отделке сооружений камнем, особенностях керамики.

В финальном периоде бронзового века некоторые поселения срубной культуры были освоены племенами сусканской, атабаевской, ивановской культур и нурского культурного типа. Причем, на некоторых памятниках эти типы присутствуют совместно в различных комбинациях. Известно два грунтовых захоронения ивановской культуры финального бронзового века, расположенных непосредственно на территории могильника Утевка VI.

Остановимся на вопросах хозяйства племен эпохи бронзы. На основе изучения костей животных на поселениях и жертвенников в могильниках достаточно очевидным представляется вывод о скотоводческом характере экономики бронзового века в Самарском Поволжье. Однако важным вопросом является конкретный тип скотоводства и особенности экономического уклада. Osteологические материалы находятся в процессе обработки к.б.н. П.А.Косинцевым. В настоящее время мы располагаем только предварительными выводами по этому вопросу (Петренко А.Г., 1984. С.12, 1995, 205-221, Косинцев П.А., Рослякова Н.В., 2000. С.302-308).

Выводы о хозяйстве ямной и полтавкинской культур основаны на изучении погребальных памятников, т.к. поселения неизвестны. Очевидно, это свидетельствует о подвижном характере скотоводства с преобладанием мелкого рогатого скота. Разведение и уход за крупным рогатым скотом требует и основания стационарных поселений. О составе стада свидетельствуют и данные остеологов о доминировании овцеводства у ямных и полтавкинских

племен (Косинцев П.А., Рослякова Н.В., 2000. С.302-308), что связано с особенностями экологии засушливых степей. По данным почвоведов климат эпохи был выраженным континентальным (Иванов И.В., Плеханова Л.Н., 2001. С.379). Не случайно ямные памятники Самары в основном известны на ее левом берегу, примыкающем к Заволжским степям. Таким образом, мелкий рогатый скот составлял основу подвижного скотоводческого хозяйства ямных и полтавкинских племен; крупный рогатый скот видимо использовался в качестве тягловых животных. В эпоху средней бронзы происходит потепление и аридизация климата (Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., 1995. С.193). В полтавкинской культуре увеличивается доля крупного рогатого скота. Особая роль в хозяйстве принадлежала лошади. Процесс ее одомашнивания является отдельной темой специального и углубленного исследования. Яркое отражение этого процесса мы видим в памятниках бассейна р.Самары. Здесь выстраивается своеобразная цепочка от появления первых образов лошади (Съезженский энеолитический могильник) и до захоронений в курганах жертвенных частей коней, деталей конской узда (Утевка I к. 2, Утевка VI). В памятниках ранней бронзы остатки лошади неизвестны. В памятниках полтавкинской культуры имеются ее достоверные кости.

В составе стада абашевской культуры ведущим видимо был мелкий рогатый скот (Никифоровское лесничество).

Начиная с финального периода среднего бронзового века, возрастает роль крупного рогатого скота, кости которого присутствуют на всех поселениях. Второе место занимало разведение мелкого рогатого скота и свиньи. Лошадь активно используется как транспортное средство. Стационарные поселения свидетельствуют о наличии хозяйства, основу которого составляло пастушеское придомное скотоводство. В настоящий момент мы располагаем опубликованными остеологическими определениями только по Съезженскому поселению (левый берег) и Ивановской стоянке, расположенной на правом притоке Самары – р.Ток (Петренко А.Г., 1984. С.12, 1995. С.205-221). Вследствие многослойности Ивановской стоянки (неолит-поздняя бронза) и совместного залегания абашевских и срубных материалов (Моргунова Н.Л., Порохова О.И., 1988. С.167-169), интерпретация полученных данных весьма относительна. В связи с явным преобладанием материалов развитой срубной культуры в верхних слоях памятника, вероятно и принадлежность данного остеологического комплекса в целом к эпохе поздней бронзы. По данным А.Г. Петренко около 58% костей принадлежат крупному рогатому скоту и лошади. Присутствуют кости свиньи. Из диких животных наиболее популярен бобр. Целесообразно учесть и остеологические материалы поселения Горный, которое является нестандартным памятником (Антипина Е.Е., 1999. С.103-116). Поселение Горный непосредственно примыкает к правобережным притокам бассейна Самары, хотя географически уже относится к бассейну Урала. Здесь кости крупного рогатого скота составляют 83%. Из диких животных наиболее распространены лиса и бобр. Мелкий рогатый скот составляет 15%, лошадь менее 2%.

Открытым остается вопрос о земледелии в позднем бронзовом веке. Многочисленные флотационные анализы на поселениях срубной культуры достоверных свидетельств земледелия не дали. Вместе с тем, в долине Самары имеются естественные благоприятные условия для развития этого сектора экономики. Объективно этому соответствовал и благоприятный климат эпохи поздней бронзы, более влажный и теплый, чем современный (Иванов И.В., Плеханова Л.Н., 2001. С.382). По данным Ю.А.Лаврушина и Е.А.Спиридоновой, на поселениях поздней бронзы верховьев Самары (Токское поселение) зафиксирована пыльца культурных злаков, а также пыльца, характерная для сорняков, сопровождающих пашни (Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., 1995. С.194). Авторы прямо предполагают наличие земледелия. По их мнению, во время становления срубной культуры в верховьях Самары увеличивается количество леса. Затем распространяется только в речных долинах, а на остальной территории господствует злаково-разнотравная степь. Следует отметить, что ближайшей находкой пыльцы культурных злаков на поселениях срубной культуры является Мосоловское поселение на Среднем Дону (Спиридонова Е.А., 1989. С.100). В связи с этим, следует отметить находку скопления обугленных зерен на Сорочинском поселении срубной культуры (Габелко Н.Л., 1977). Археологические находки, свидетельствующие о земледелии, к сожалению, прямо не указывают его наличие. Однако имеются косвенные данные: металлические и костяные серпы, почти во всех памятниках встречаются каменные песты, реже ступки, мотыги, диски. Интерпретация изделий как мотыг (Сухореченское II) весьма спорна и требует более надежных доказательств. Серпы могли использоваться для сбора трав или заготовки корма для скота, то есть для собирательства и скотоводства. Известна находка пяти серпов с крючками (клад?) у с.Овсянка Бузулукского района. Так же дискуссионны функции пестов и ступок. Данные замечания не оспаривают наличия земледелия, однако, требуют поиска более надежных доказательств его существования. Указанные виды артефактов вполне могут отражать определенный уровень собирательства, возможно, переходный к земледелию или земледелие на ранних стадиях. Обсуждать конкретный тип земледелия не представляется возможным.

Свидетельства металлургии и металлообработки обнаружены на десяти памятниках. Большинство из них относится к поселениям позднего бронзового века, однако, имеются данные и в могильниках средней бронзы: Утевка I (могильник раннего этапа полтавкинской культуры) – шлак; Утевка VI (могильник потаповского типа) – медный сплеск, ошлакованная керамика, 2 глиняных сопла; Съезжее II (могильник раннего этапа срубной культуры) – керамическая льячка; Бариновка (поселение абашевской и срубной культуры) – шлак, сплеск меди; Красносамарское (поселение срубной культуры) – шлак; Кирпичные сараи (поселение поздней и финальной бронзы) – литейная форма для серпов, 3 молота для дробления руды, ступка; Нурская дюна (поселение поздней и финальной бронзы) – обломки тиглей; Токское (поселение развитой срубной культуры) – медный шлак; Ивановское (поселение абашевской и срубной культур) – 4 ямы со шлаком, 1 яма с рудой, сосуды с

вкраплениями меди (относятся к срубной культуре), Сорочинское (поселение срубной культуры) – медный шлак.

По данным К.В.Сальникова, между реками Самарой и Током известны богатые своим содержанием медистые песчаники. Медь в руде составляет 3,5-5,5%, в то время как на Дону, где также известны свидетельства металлообработки, медь составляет 1% (Сальников К.В., 1966. С.182). Именно в этом микрорайоне на р.Ток расположено Ивановское поселение срубной культуры, содержащее ямы для промывки и обогащения руды (Моргунова Н.Л., Порохова О.И., 1989. С.169). Большинство поселений со свидетельствами металлообработки расположено на Самарском правобережье. Самое западное поселение – Кирпичные сараи, расположено недалеко от впадения Самары в Волгу, на территории современного города Самары. Данные свидетельства, как правило, относятся к периоду развитой срубной культуры, возможно, к финальному бронзовому веку. Кроме того, обнаружены случайные находки слитков меди: около сел Кунтузутамак и Кизыл-Мечеть на р.Бузулук и круглые слитки были найдены у с.Алмалы в верховьях реки Б.Уран (Нефедов Ф.Д., 1899. С.39).

Интересно, что широко известное поселение Горный и Каргалинские рудники расположены в непосредственной близости от вышеописанных памятников Самарского правобережья. Более того, по данным Е.Н.Черных, верховья притоков Самары М.Уран, Точек, Ток входят в Каргалинское рудное поле, где присутствуют скопления древних выработок (Черных Е.Н., 1997. С.10). Притоки Самары – Гусиха, Ток, Б.Уран, М.Уран берут свое начало недалеко от притоков р.Урала, в том числе р.Усолки, где находится пос.Горный. Географически это место соприкосновения бассейнов двух рек – Самары и Урала.

По бассейну Самары выстраивается цепочка памятников со свидетельствами металлообработки. Самые представительные поселения: Ивановское в Оренбуржье и Кирпичные Сараи в Заволжье. Поселение Горный примыкает к правобережью бассейна Самары и может рассматриваться как начало этой цепи. В эпоху позднего бронзового века Горный мог быть местом, откуда обогащенная руда поставлялась по р.Самаре в более западные районы для изготовления орудий или обмена. Кроме традиционных сухопутных способов перевозки меди можно предположить перевозку руды по малым рекам, например, на плотках. Имеются исторические и этнографические подтверждения эпох позднего средневековья и нового времени, когда во время разливов бассейны Самары и Урала соединялись, образуя на некоторое время гигантскую водную систему. Такие водные пути были хорошо известны местному населению. Например, казаки могли за кратчайшие сроки попасть с Урала на Волгу, а затем и на Дон. Притоки Волги Самара и Б.Иргиз соединялись с волжской и уральской акваториями в замкнутую систему (Мякутин А., 1911. С.53). Население бронзового века вполне могло использовать притоки Самары и Урала для установления быстрой связи с соседними регионами.

Традиционными находками, свидетельствующими о занятиях населения, являются: тесла, пряслица, костяные орудия для обработки кожи, тупики, раковины-орнаменты, обработанные кремневые сколы, наконечники стрел, крючки, крюки, песты. Важными занятиями населения были: металлургия и металлообработка, гончарство, обработка кости, кожи, дерева, ткачество. Однако, на поселениях эти находки не всегда привязываются к определенным культурам. Определенную роль в хозяйстве позднего бронзового века продолжали играть охота и рыболовство.

В заключение отметим, что пограничное положение долины р.Самары, ее непосредственная связь со степным миром, отразилась на концентрации здесь различных видов памятников всех археологических культур Волго-Уралья. Археологические материалы, относящиеся к разным этапам бронзового века, отражают процесс их формирования и развития. Многие материалы свидетельствуют о связях скотоводов Самарского бассейна не только с Волго-Уралем, но и с территориями Зауралья, Кавказа и Донского бассейна. Уникальность и особенность региона также наглядно демонстрируют элитные, социально-значимые могильники бронзового века: Утевка I, Утевка VI, Николаевка III, Никифоровское лесничество, Спиридоновка II.

ЛИТЕРАТУРА

- Антипина Е.Е., 1999. Костные остатки животных с поселения Горный (биологические и археологические аспекты исследования) // РА. №4.
- Васильев И.Б., 1999. Поселение Лбище на Самарской Луке и некоторые проблемы бронзового века Среднего Поволжья // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара.
- Габелко Н.Л., 1977. Поселение срубной культуры на р.Самаре в Оренбургской области // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев.
- Демкин В.А., 1999. Реконструкция содержимого глиняных сосудов из курганных захоронений // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара.
- Иванов И.В., Плеханова Л.Н., Чичагова О.А., Чернянский С.С., Манахов Д.В., 2001. Палеопочвы Аркаимской долины и бассейна р.Самары – индикатор экологических условий в эпоху бронзы // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара.
- Корневский С.Н., 1977. О древнем металле бассейна р.Самара // Средневожская археологическая экспедиция. Куйбышев.
- Корневский С.Н., 1980. О металлических вещах I Утевского могильника // Археология Восточно-Европейской лесостепи. Воронеж.
- Косинцев П.А., Рослякова Н.В., 2000. Скотоводство населения Самарского Поволжья // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.
- Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 2001. Бронзовый век Самарского Поволжья по данным почвенно-археологического изучения эпохи // Проблемы эволюции почв. Тезисы докладов. Пушкино.

- Кузнецов П.Ф., 1996. Новые радиоуглеродные даты для хронологии культур энеолита – бронзового века юга лесостепного Поволжья // Археология и радиоуглерод. Вып.1. СПб.
- Кузьмина О.В., 2000. Абашевская культура в Самарском Поволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.
- Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А., 1995. Результаты палеоморфологических исследований на стоянках неолита-бронзы в бассейне р.Самары // Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург.
- Мякутин А., 1911. Гнездо самарских казаков: Очерк из истории оренбургского казачества // Военно-исторический сборник. №4.
- Нефедов Ф.Д., 1899. Отчет об археологических исследованиях в Южном Приуралье, произведенных летом 1887 и 1888 гг. // Материалы по археологии Восточных губерний. Т.III.
- Петренко А.Г., 1984. Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Предуралья. М.
- Петренко А.Г., 1995. Результаты определения археозоологических материалов из раскопок Ивановской стоянки // Н.Л.Моргунова. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург.
- Плеханова Л.Н., Иванов И.В., Чичагова О.А., 2001. Эволюция почв и осадконакопление в поймах рек степной зоны // Проблемы эволюции почв. Тезисы докладов. Пушкино.
- Сальников К.В., 1967. Очерки древней истории Южного Урала. М.
- Спиридонова Е.А., 1989. Результаты изучения культурного слоя Мосоловского поселения эпохи поздней бронзы методом споро-пыльцевого анализа // Поселения срубной общности. Воронеж.
- Черных Е.Н., 1997. Каргалы. Забытый мир. М.

Приложение I

ДАННЫЕ О ПАМЯТНИКАХ БРОНЗОВОГО ВЕКА БАССЕЙНА р.САМАРА

ЯМНАЯ КУЛЬТУРА

- Андреевка I**, Матвеева Г.И., 1975. Левый берег. 1 курган, 1 погребение.
- Бобровка I**, Имайкин Н.И., 1971. Правый берег. Случайная находка ножа.
- Грачевка**, Богданов С.В., 1993. Правый берег р.Малый Уран. 5 курганов, 5 погребений. 1 сосуд, 1 костяное кольцо, 2 костяных наконечника стрелы, 1 пряжка из раковины, 1 медная обойма.
- Курманаевский III**, Кравцов А.Ю., 1991. Левый берег (р.Бузулук). 3 кургана, 4 погребения. 1 бронзовая булавка, 1 костяной предмет.
- Лещевский I**, Кузнецов П.Ф., 1995. Левый берег. 1 курган, 1 погребение. Три каменных предмета.
- Петровский**, Кравцов А.Ю., 1991. Левый берег (р.Бузулук). 2 кургана, 3 погребения. 2 сосуда, 1 фрагмент сосуда.

Покровка I, Агапов С.А., Васильев И.Б., 1972 – 74. Левый берег. 11 курганов, 12 погребений. 2 бронзовых шила, 2 бронзовых ножа, 1 костяная рогатка, 1 сосуд.

Спиридоновка II, Кузнецов П.Ф., 1994. Левый берег. Разрушенное погребение с охрой.

Свердлово V, Порохова О.И., 1986. Левый берег р.Бузулук. 1 курган, 2 погребения. 1 сосуд, 1 костяная пряжка.

Утевка III, Васильев И.Б., 1972-73. Левый берег. 1 курган, 1 погребение.

Утевка V, Кузнецов П.Ф., 1995. Левый берег. 1 курган, 1 погребение.

ПОЛТАВКИНСКАЯ КУЛЬТУРА

Андреевка I, Матвеева Г.И., 1975. Левый берег. 1 курган, 1 погребение.

Бобровка I, Скарбовенко В.А., 2000. Правый берег. 1 курган, 3 погребения.

Гвардейцы II, Крамарев А.И., 1996. Левый берег. 2 кургана, 6 погребений, 4 сосуда, набор каменных орудий из насыпи.

Колтубань (Оренбуржье), Гольмстен В.В. 20-е годы. Правый берег. Разрушенные погребения. 2 сосуда. 1 бронзовый топор, 1 тесло.

Красносамарское I, Васильев И.Б., 1977. Правый берег. 4 кургана, 4 погребения. 1 сосуд, пест, костяное кольцо, 5 медных гвоздиков.

Красносамарское II, Васильев И.Б., 1977. Правый берег. 1 курган, 1 погребение.

Красносамарское III, Васильев И.Б., 1977. Правый берег. 1 курган, 1 погребение.

Красносамарское IV, Кузнецов П.Ф., 1999. Правый берег. 3 кургана, 7 погребений. 2 сосуда, каменный пест.

Нур III, Кузнецов П.Ф., 1995, Левый берег. 1 курган, 5 погребений. 3 сосуда, бронзовая подвеска в 1,5 оборота.

Николаевка III, Скарбовенко В.А., 1995. Левый берег. 3 кургана, 6 погребений. 1 сосуд, 7 костяных трубочек, 2 бронзовые очковидные подвески, медная пронизка, ожерелье из 12 костяных подвесок, 2 глиняных изделия.

Покровка I, Агапов С.А., Васильев И.Б., 1972-74 гг. Левый берег. 2 кургана, 2 погребения. 3 сосуда.

Утевка VI, Васильев И.Б., 1973. Левый берег. 1 курган, 1 погребение. 1 сосуд.

Утевка III, Агапов С.А., 1973. Левый берег. 1 курган, 1 погребение.

Утевка V, Кузнецов П.Ф., 1995. Левый берег. 3 кургана, 3 погребения.

Утевка I, Васильев И.Б., 1973. Левый берег. 4 кургана, 4 погребения. 3 сосуда, каменный пест, золотые подвески. Медь: 2 ножа, топор, тесло, 2 штыковидных орудия, 2 шила, медные бусы, медные пронизки, сердоликовая бусина, 8 костяных заколов, пест, шлак.

Широченка, Васильев И.Б., 1970. Левый берег. 1 сосуд в насыпи кургана.

АБАШЕВСКАЯ КУЛЬТУРА

Никифоровское лесничество, Васильев И.Б., 1975-76. Правый берег. Грунтовый могильник. 9 погребений. 8 реконструируемых сосудов, 3 медных браслета, 3

ножа, 5 медных проволочек, 5 блях, 1 тесло, медная обоймочка, накладка, 2 пластинчатые пронизки, медная бусина, 6 браслетов, 5 медных пронизок, 2 подвески в 1,5 оборота, бронзовая скобка, многовитковое бронзовое колечко, медная обкладка, 6 шильев, медные пронизки. Костяная заготовка под пряслице. 2 кремневые ножевидные пластины.

ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

Утевка VI, Васильев И.Б., 1973, Кузнецов П.Ф., 1986. Левый берег. 1 впускное погребение. Бронзовое тесло. 2 кургана, 2 погребения. Фрагменты 2-х сосудов, кусок охры, ошлакованные фрагменты керамики, раковина. 2 медных подвески. 2 пронизки.

Красносамарское II, Васильев И.Б., 1977. Правый берег. 1 впускное погребение. 8 костяных стержней, бронзовая бляшка – розетка, бронзовая бусина, бронзовая пронизка, раковина.

Съезжее I, Васильев И.Б., Матвеева Г.И., 1975. Левый берег. Грунтовый могильник. 2 погребения. 2 серебряные подвески в полтора оборота.

ПОТАПОВСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ТИП

Утевка VI, Кузнецов П.Ф., 1990, 1993. Левый берег. 3 кургана, 14 погребений. 40 сосудов, 1 наконечник копья, 8 ножей, 4 тесла, 2 подвески в 1,5 оборота, 1 крючка, 7 шильев, 4 иглы, 4 скрепки для сосудов, 5 браслетов, серп, медный сплеск, 1 костяной наконечник стрелы, 10 дисковидный палиев, 6 альчииков барана, 1 навершие плети, 1 костяное навершие, 31 кремневый наконечник стрел, 1 ожерелье из агатовых бус, 3 ожерелье из фаянсовых бус, оселок, 2 глиняных сопла, золотая подвеска.

СРУБНАЯ КУЛЬТУРА

Борское, Гольмстен В.В., 1921. Правый берег. Дюна. 2 разрушенных ранних погребения. 2 сосуда, 1 спиральное кольцо.

Виловатое I, Мышкин В.Н., 1986. Левый берег. 1 курган, 2 поздних погребения, 2 сосуда.

Грачевка, Богданов С.В., 1993. Правый берег, 2 кургана, 1 впускное, 1 основное ранние погребения. 1 сосуд, 1 сосуд, 1 костяная пряжка, пряжка из раковины.

Гвардейцы I, Матвеева Г.И., 1970-72; Мышкин В.Н., 1994, 1996. Левый берег. 8 курганов, 19 погребений развитого этапа, 1 раннее погребение. 21 сосуд, бронзовая бляха, 2 ножа, 2 подвески в 1,5 оборота, костяная цилиндрическая бусина.

Домашка, Мизинова В.П., 1926. Левый берег. 1 разрушенное раннее погребение. 1 браслет, 1 бляшка.

Кирсановка, Плющенко В.П., 1912. Левый берег. 1 разрушенное раннее погребение. 2 сосуда, 1 браслет, 1 кольцо из проволоки.

Кинзельский, Богданов С.В., 1993 (р.Кинзелька). 1 курган, 1 раннее погребение. 2 сосуда.

Красносамарское IV, Кузнецов П.Ф., 1999. Правый берег. 1 курган, 22 впускных погребения раннего этапа. 13 сосудов, 2 орнаментированных костяных пряслица.

Лещевка, Гольмстен В.В., 20-е годы. Левый берег. Дюна. Несколько разрушенных погребений развитой срубной культуры, 1 сосуд.

Новоберезовский, Мышкин В.Н., 1998. Левый берег. 1 курган, 2 поздних погребения.

Неприк, Васильев И.Б., 1970. Правый берег. 7 курганов, 14 ранних погребений. 17 сосудов, 2 бронзовых ножа, 1 бронзовая подвеска в 1,5 оборота, 1 кремневая ножевидная пластина, 2 костяные пряжки.

Николаевка I. Кузнецов П.Ф., 1991. Левый берег. 2 кургана, погребения – 7 ранних, 2 поздних, 9 сосудов.

Широченка, Васильев И.Б., 1970. Левый берег. 3 кургана, 11 ранних погребений. 9 сосудов, 1 желобчатый бронзовый браслет, 2 бронзовые подвески в 1,5 оборота, костяное колесико.

Преображенка, Нефедов Ф.Д., 1887-1888. Левый берег. 1 разрушенное погребение. 1 сосуд.

Подлесное I, Цибин В.А., 2000. Левый берег. 1 курган, 3 разрушенных ранних погребения. Фрагмент браслета, бусы пастовые, 1 сосуд, золотая подвеска.

Покровка, Гольмстен В.В., 20-е годы. Левый берег. 1 разрушенное погребение. 1 сосуд.

Пролетарский II, Богданов С.В., 1985. Правый берег (р.Ток). 1 курган, 7 ранних погребений. 6 сосудов, 1 ожерелье из пастовых бус, 1 бронзовая подвеска в золотой фольге.

Свердловский IV (Оренбуржье), Халяпин М.В., 1997. Левый берег (р.Бузулук). 5 курганов, 38 поздних погребений. 20 сосудов, 2 бронзовых браслета, 3 бронзовых подвески в 1,5 оборота в золотой фольге, 3 ожерелья из пастовых бус, 1 диск из песчаника, 1 каменный предмет, 1 пест, 1 пряжка из раковины, 1 кусок черной смолы.

Свердловский V (Оренбуржье), Попов С.А., 1969-70. Моргунова Н.Л., 1986. р.Бузулук. 2 кургана. Погребения – 15 ранних, 9 поздних. 19 сосудов, 5 ожерелий из пастовых бус, 2 бронзовых подвески в 1,5 оборота в золотой фольге, 2 костяных кольца, 1 бронзовая пластина, фрагменты бронзовой проволоки.

Спиридоновка II, Кузнецов П.Ф., 1994. Левый берег. 5 курганов, 105 ранних погребений. 103 сосуда, 2 бронзовых ножа, 14 желобчатых браслетов, 5 подвесок в 1,5 оборота, 22 пронизки, 1 игла, 7 блях, 3 наконечника, 4 подвески в 1,5 оборота в золотой фольге, 2 подвески в 1,5 оборота в серебряной фольге, 3 костяных пряжки, 1 наконечник, 2 трубочки, 5 колец, 1 ожерелье из клыков, 6 кремневых наконечников стрел, 8 обработанных отщепов, 35 пастовых бус, 2 раковины, 2 песчаника.

Спиридоновка IV, Кузнецов П.Ф., 1996. Левый берег. 2 кургана, погребения – 23 ранних, 15 поздних. 20 сосудов, 3 желобчатых бронзовых браслета, 1 игла с ушком.

Съезжее II, Матвеева, Г.И., 1975, Колев Ю.И., 1979. Левый берег. Грунтовый могильник раннего этапа. 76 погребений, 80 сосудов, керамическая льячка, поделка из кости, астрагалы коровы, 3 ножевидные пластины, ребристая пластина, ножскребок, скол с нуклеуса.

Утевка I, Васильев И.Б., 1973. Левый берег. 1 впускное раннее погребение, 1 сосуд.

Утевка III, Васильев И.Б., 1972. Левый берег. 3 кургана, 23 ранних погребения. 2 подвески в золотой фольге, 2 бронзовых ножа, 4 желобчатых браслета, 2 бронзовые подвески в 1,5 оборота, ожерелье из пастовых бус, ожерелье из серебряных бус, клык волка, раковина.

Чистый Яр I, Кузнецов П.Ф., 1991. Левый берег. 2 кургана, погребения – 12 ранних (к. 1), 16 – поздних (к. 2). 31 сосуд, 1 бронзовая игла, 2 костяных ожерелья (бусы).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП БРОНЗОВОГО ВЕКА

Утевка VI, Кузнецов П.Ф., 1991. Левый берег. 2 грунтовых погребения ивановского типа. 1 сосуд.

Спиридоновка II, Кузнецов П.Ф., 1995. Левый берег. Впускное погребение 19 в насыпь кургана 1 раннего этапа срубной культуры. Кость животного у рук погребенного.

ПОСЕЛЕНИЯ С ВЫРАЖЕННЫМ КУЛЬТУРНЫМ СЛОЕМ

Бариновка, Кузнецов П.Ф., 1996. Левый берег. Культуры: абашевская, потаповская, раннесрубная. Находки: бронзовая бляшка.

Безымянка, Гольмстен В.В., 20-е годы. Правый берег. Срубная культура. Материалы частично опубликованы.

Белозерское I, Кузнецова Л.В., 1998. Левый берег. Срубная культура. Информация о материалах опубликована.

Виловатовское, Пенин Г.Г., 1972. Левый берег. Культуры: абашевская, раннесрубная, нурский тип.

Грачев Сад, Гольмстен В.В. (1922-27 гг.). Правый берег. Культуры: абашевская, раннесрубная, срубная, атабаевская. Материалы частично опубликованы.

Ивановское, Моргунова Н.Л. 1980-е годы. Правый берег (р.Ток). Культуры: абашевская, развитая срубная. Находки: 2 жилища, 4 ямы со шлаком, 1 яма с рудой, 1 терочник, 2 серпа, 1 крючок, 2 шила, тесло, крюк, 2 каменных песта, 1 глиняное грузило. Материалы опубликованы.

Кирпичные сараи, Маткин М.Г., Гольмстен В.В.(1922-27гг.). Правый берег. Культуры: абашевская, лбищенская, раннесрубная, срубная, атабаевская. Находки из кости: шило, "тупик", рукоять, фигурка рыбки, фрагмент псаля; из камня: литейная форма для серпов, 3 молота для дробления руды, ступка; из бронзы: долото, серп, нож. Материалы частично опубликованы.

Красносамарское, Кузнецов П.Ф., 1999, 2001. Правый берег. Культуры: вольско-лбищенский тип, раннесрубная, срубная. Находки: бронза – шило, пластина, медные сплески и шлаки, камень – 3 каменных песта, 3 кварцитовых скребка, 3 кремневых отщепа, каменные бусы. 3 глиняных предмета, 1 пряслице.

Максимовка, Юнусова Р.М., 1972, 1973. Левый берег. Культуры: абашевская, раннесрубная, срубная, атабаевская, ивановская, нурский тип. Материалы частично опубликованы.

- Монашеский хутор**, Гольмстен В.В., 1924. Правый берег. Культуры: срубная, сусканская.
- Н.Белогорка**, Федорова-Давыдова Э.А., 1957. Культура: срубно-алакульская. Материалы частично опубликованы.
- Песчаный Дол I**, Кузнецов П.Ф., 2000. Левый берег (р.Песчаный Дол). Срубная культура. Находки: кремневый наконечник стрелы.
- Песчаный Дол II**, Кузнецов П.Ф., 2000. Левый берег. Срубная культура.
- Песчаный Дол III**, Кузнецов П.Ф., 2000. Левый берег. Срубная культура.
- Покровское** (Оренбуржье), Порохова О.И., 1980-е годы. Правый берег. Культура: срубно-алакульская. Обнаружено жилище и хозяйственное сооружение. Материалы частично опубликованы.
- Поплавское**, Колев Ю.И., 1993-94. Правый берег. Культура: Срубная, сусканская, атабаевская, ивановская. Изучено жилище срубной культуры. Найдены бронзовые нож и кельт, костяная трубочка, 3 песта. Материалы частично опубликованы.
- Сорочинское**, Гольмстен В.В. 20-е годы, Габелко Н.Л., 1976. Правый берег (р.Б.Уран). Срубная культура. Находки: 1 тесло, обломок глиняного грузила, медный шлак, 2 сооружения из камней, скопление обугленных зерен, кремневый скребок. Материалы частично опубликованы.
- Сухореченское II**, Моргунова Н.Л. 1980-е годы. Правый берег (р.Ток). Срубная культура. Находки: 1 предмет из гальки (мотыга), 1 точильный камень, 1 подвеска из клыка собаки. Материалы частично опубликованы.
- Съезжее I**, Васильев И.Б., 1973-74 г. Левый берег. р.Съезжая. Культуры: срубная, нурская. Находки: пест, костяной серп, 2 костяные трубочки. Материалы частично опубликованы.
- Съезжее II**, Кузьмина О.В., 1989. Левый берег. Ранний этап срубной культуры. Находки: бронзовая игла, 2 пряслица, костяные орудия
- Токское**, Моргунова Н.Л. 1980-е годы. Правый берег (р.Ток). Срубная культура. Находки: 1 сооружение из камней, медный шлак, псалий с 2-мя отверстиями. Материалы частично опубликованы.
- Черноречье**, Васильев И.Б., 1973. Левый берег. Срубная культура. Находки: бронзовый нож.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ

- Андреевская дюна**, Мажанова И.Н., 1975. Левый берег. Раннесрубная культура.
- Захар-Калма**, Гольмстен В.В., 1920-21. Правый берег. Культуры: срубная, нурский тип. Материалы частично опубликованы.
- Коноваловская дюна**, Матвеева Г.И., 1970. Правый берег. Культуры: срубная, нурский тип.
- Лебязья дюна**, Рутто Н.Г., 1971. Правый берег. Срубная культура.
- Марычевка**, Миллер А., 1907, Яковлев Ф.Т., 1914. Правый берег. Культуры: срубная, финальная бронза. Материалы частично опубликованы.
- Немчанская дюна**, Матвеева Г.И., 1970. Правый берег. Культуры: срубная, ивановская, нурский тип. Материалы частично опубликованы.

- Нурская дюна**, Матвеева Г.И., 1970. Левый берег. Культура: срубная, сусканская, нурский тип. Находки: обломки тиглей, песты. Материалы частично опубликованы
- Овсянки**, клад из 5 серпов с крюками, опубликованный О.А. Кривцовой-Граковой. Поздний бронзовый век. Левый берег р.Бузулук. Материалы опубликованы.
- Человечья голова**, Васильев И.Б., 1972. Правый берег. Вольско-лбищенский тип. Находки из металла: окочковидные подвески – 5, сложнзавитые подвески – 4, серебряные подвески в 1,5 оборота – 3, кольцевидные подвески – 4, бронзовая скобка. Материалы опубликованы.
- Случайная находка бронзового копья** у слияния рек Самара и Большой Кинель.

Приложение II

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО МАТЕРИАЛАМ БРОНЗОВОГО ВЕКА БАССЕЙНА р.САМАРЫ

- Агапов С.А., Васильев И.Б. Новые поселения срубной культуры в Куйбышевском Заволжье // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып.II. Куйбышев, 1976.
- Агапов С.А., Иванов А.Ю. Об одном типе украшений срубной культурно-исторической общности Среднего Поволжья // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Научные труды. Т.221, Куйбышев, 1978.
- Богданов С.В. Древнеямный некрополь в окрестностях с. Грачевка // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2000.
- Богданов С.В. Курганы начала бронзового века в окрестностях с. Курманаевка // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1999.
- Васильев И.Б. Новые абашевские памятники Куйбышевской области // Первое Поволжское археолого-этнографическое совещание. Казань, 1974.
- Васильев И.Б. Новые памятники раннего бронзового века в Куйбышевском Заволжье / / Первое Поволжское археолого-этнографическое совещание. Казань, 1974.
- Васильев И.Б. Абашевские памятники Куйбышевского Заволжья // Из истории Среднего Поволжья и Приуралья. Выпуск V. Куйбышев, 1975.
- Васильев И.Б. Новые памятники срубной культуры на востоке Куйбышевской области / / Вопросы отечественной и всеобщей истории. Куйбышев, 1975.
- Васильев И.Б. Памятники бронзового века в окрестностях г. Куйбышева // Самарская Лука в древности. Краеведческие записки. Вып.III. Куйбышев, 1975.
- Васильев И.Б. К вопросу о двух полтавкинских поселениях в Куйбышевской области // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып.II. Куйбышев, 1976.
- Васильев И.Б. Полтавкинские памятники Среднего Поволжья и некоторые вопросы формирования срубной общности // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Научные труды. Т.221, Куйбышев, 1978.
- Васильев И.Б. О заселении лесостепных районов Заволжья срубными племенами // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Научные труды. Т.221, Куйбышев, 1978.

- Васильев И.Б. Среднее Поволжье в эпоху ранней и средней бронзы (ямные и полтавкинские племена) // Древняя история Поволжья. Научные труды. Т.230. Куйбышев, 1979.
- Васильев И.Б. Могильник ямно-полтавкинского времени у с.Утевка в Среднем Поволжье // Археология восточно-европейской лесостепи. Воронеж, 1980.
- Васильев И.Б. Поселение Лбшице на Самарской Луке и некоторые проблемы бронзового века Среднего Поволжья // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара, 1999.
- Васильев И.Б., Агапов С.А. Покровский курганный могильник // Наш край. Куйбышев. 1975.
- Васильев И.Б., Матвеева Г.И. Исследования в бассейне р.Самара и на Самарской Луке // Археологические открытия 1975 г. М., 1976.
- Васильев И.Б., Матвеева Г.И. Поселение и могильник у села Съезжее (Предварительная публикация) // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып.II. Куйбышев, 1976.
- Васильев И.Б., Пенин Г. Г. Работы на р.Самаре в Куйбышевской области // АО-1977. М., 1978.
- Васильев И.Б., Пряхин А.Д. Бескурганный абашевский могильник у Никифоровского лесничества в Оренбуржье // Советская археология, 1979, №2.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф. Полтавкинские могильники у с.Красносамарское в лесостепном Заволжье // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж. 1988.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Погребения знати эпохи бронзы в Среднем Поволжье // Археологические вести, 1992, № I, СПб.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара. 1994.
- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Памятники потаповского типа в лесостепном Поволжье (Краткое изложение концепции) // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (III тыс. до н.э.). Самара, 1995.
- Габелко Н.Л. Поселение срубной культуры на р.Самаре в Оренбургской области // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1977.
- Гольмстен В.В. Археологические памятники Самарской губернии. Труды секции археологии РАНИОН. Т.IV. М., 1928.
- Гольмстен В.В., 1924. Доисторическое прошлое Самарского края // Краеведение. Ч.I. Самара.
- Горбунов В.С. Бронзовый век Волго-Уральской лесостепи. Уфа, 1992.
- Демкин В.А. Реконструкция содержимого глиняных сосудов из курганных захоронений / / Вопросы археологии Поволжья. Выпуск I. Самара, 1999.
- Дергачева М.И., Иванов А.И., Кузнецов П.Ф., Карпова Е.А. Погребенные под курганами почвы как фон для оценки химического загрязнения территорий // Взаимодействие человека и природы на границе Европы и Азии. Самара, 1996.
- Зудина В.Н. Археологические древности Южного Средневожья. Самара, 1998.
- Иванов И.В., Плеханова Л.Н., Чичагова О.А., Чернянский С.С., Манахов Д.В. Палеопочвы Аркаимской долины и бассейна р.Самары – индикатор экологических условий в

эпоху бронзы // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Материалы международной научной конференции. Самара, 2001.
История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара, 2000.

Колев Ю.И., Седова М.С. Грунтовые могильники срубной культуры на территории Куйбышевского Заволжья // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1987.

Колев Ю.И., Кузнецов П.Ф. Новые погребальные памятники позднего бронзового века в Поволжье // Самарский край в истории России. Самара, 2001.

Корневский С.Н. О древнем металле бассейна р.Самара // Средневожская археологическая экспедиция. Куйбышев, 1977.

Корневский С.Н. О металлических вещах I Утевского могильника // Археология восточно-европейской лесостепи. Воронеж, 1980.

Кузнецов П.Ф. Большие курганы эпохи бронзы лесостепного Волго-Уралья // Технический и социальный прогресс в эпоху первобытно-общинного строя. Свердловск, 1989.

Кузнецов П.Ф. Проблемы экологии курганов Самарского Поволжья // Проблемы взаимодействия природы и человека в Среднем Поволжье (Методы, задачи, перспективы). Самара, 1997.

Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д. Нестандартный раннесрубный курганный комплекс Юга лесостепного Поволжья // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара, 1999.

Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д. Могильник Спиридоновка IV в контексте хронологии срубной культуры Самарского Заволжья // Вопросы археологии Поволжья. Сборник статей. Выпуск 1. Самара, 1999.

Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., Хохлов А.А. Раскопки Спиридоновского IV могильника в Самарском Заволжье // Археологические открытия 1996 года. Москва, 1997.

Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д. Бронзовый век Самарского Поволжья по данным почвенно-археологического изучения эпохи // Проблемы эволюции почв. Тезисы докладов. Пушино, 2001.

Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д. Курганный могильник срубной культуры в устье реки Самары // Вопросы археологии Поволжья. Вып.2. Самара, 2002.

Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д. Бассейн р.Самары в бронзовом веке // Евразийские степи в древности и Средневековье. Материалы международной научной конференции. СПб, 2001.

Кузнецов П.Ф., Энтони Д., Браун Д., Мочалов О.Д., Семенова А.П. Комплексные исследования бронзового века у с.Красносамарское на юге лесостепного Заволжья // АО 1999. М., 2001.

Кузнецова Л.В., Сташенков Д.А. Охранные раскопки Самарского историко-краеведческого музея // Археологические открытия 1998 года. М., 2000.

Кузьмина О.В. Срубно-абашевские взаимоотношения в лесостепном Поволжье // Древние культуры Поволжья и Приуралья. Научные труды. Т.221, Куйбышев, 1978.

Кузьмина О.В. Классификация абашевских и срубно-абашевских погребений лесостепного Заволжья // Древняя история Поволжья. Научные труды. Т.230. Куйбышев, 1979.

Кузьмина О.В. Абашевская культура в лесостепном Волго-Уралье. Учебное пособие к спецкурсу. Самара, 1992.

Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, №46, М., 1955.

Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А. Результаты палеоморфологических исследований на стоянках неолита – бронзы в бассейне р.Самара // Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург, 1995.

Левковская Г.М. Заключение по результатам споропыльцевого анализа образцов из разрезов стоянок Ивановского микрорайона на р.Ток // Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург, 1995.

Матвеева Г.И., Скарбовенко В.А. Курганный могильник у с.Гвардейцы // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып. II. Куйбышев, 1976.

Матвеева Г.И., Скарбовенко В.А. Очерк тридцатилетних работ Средневожжской археологической экспедиции Самарского университета // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара, 1999.

Михайлова О.В. Каменный инвентарь раннесрубного погребения лесостепного Поволжья (трасологический аспект) // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара, 2001.

Моргунова Н.Л. Порохова О.И. Поселения срубной культуры в оренбургской области // Поселения срубной общности. Воронеж, 1989.

Моргунова Н.Л. Раскопки курганов в Западном Оренбуржье // Археологические открытия 1984. М., 1986.

Моргунова Н.Л. К вопросу об общественном устройстве древнейшей культуры (по материалам степного Приуралья) // Древняя история населения Волго-Уральских степей. Оренбург, 1992.

Моргунова Н.Л., Порохова О.И. Работы Оренбургского пединститута // АО – 1986. М., 1988.

Мошкова М.Г., Попов С.А., Смирнов К.Ф. Раскопки в Оренбургской области // Археологические открытия 1966. М., 1967.

Петренко А.Г. Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Предуралья. М., 1984.

Петренко А.Г. Результаты определения археозоологических материалов из раскопок Ивановской стоянки // Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург, 1995.

Плеханова Л.Н., Иванов И.В., Чичагова О.А. Эволюция почв и осадконакопление в поймах рек степной зоны // Проблемы эволюции почв. Тезисы докладов четвертой Всероссийской конференции. Пушино, 2001.

Попов С.А. Работы в Оренбургской области // Археологические открытия 1968. М., 1969.

Порохова О.И. Срубно-алакульское Покровское поселение в Западном Оренбуржье // Материалы по эпохе бронзы и раннего железа Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Уфа, 1988

Сальников К.В. Хвалынско-андроновские курганы у с.Погромного. СА, 1950. XIII.М., 1950.

Сальников К.В. Очерки древней истории южного Урала. М., 1967.

Смирнов К.Ф., Попов С.А. Работы в Оренбургской области // Археологические открытия 1967.

Скарбовенко В.А. Николаевка III – могильник эпохи средней бронзы в долине р.Самара // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара, 1999.

Сальников К.В. Очерки древней истории южного Урала. М., 1967.

Халяпин М.В. Курганы срубной культуры у с.Свердлово // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1998.

Халяпин М.В., Богданов С.В. Погребальные памятники эпохи бронзы с территории Оренбургского Приуралья // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1999. (I Кинзельский, II Пролетарский).

Халяпин М.В. Новые памятники эпохи поздней бронзы из западного Оренбуржья // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Материалы конференции. Саратов, 1997.

Халяпин М.В. Погребения с трупосожжениями из курганов срубной культуры у с.Сведлово // Вертикаль. Вестник молодой науки Урала. Том II. №1. Оренбург, 1997.

Халяпина О.А. Картографический и формально-типологический анализ поселений эпохи поздней бронзы из Западного Оренбуржья // Проблемы изучения энеолита и бронзового века Южного Урала. Орск, 2000.

Хохлов А.А. Антропология курганов 1 и 2 могильника Спиридоновка IV // Вопросы археологии Поволжья. Сборник статей. Выпуск 1. Самара, 1999.

Хохлов А.А. Краниологические материалы полтавкинского времени могильника Николаевка III // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара, 1999.

Хохлов А.А. Краниологические материалы Спиридоновского II могильника (курган 1) // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара, 1999.

Федорова-Давыдова Э.А. К вопросу о периодизации памятников эпохи бронзы в Южном Приуралье. АЭБ, Т.II. Уфа, 1957.

Федорова-Давыдова Э.А. Обряд трупосожжения у срубно-алакульских племен Оренбуржья // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973.

Черных Е.Н. Каргалы. Забытый мир. М., 1997.

Юнусова Р.М. Раскопки Максимовского поселения // Археологические открытия 1972 г. М., 1973.